

совершенства. Бургундские архитекторы идут по пути смелого новаторства. Чтобы обеспечить устойчивость свода центрального нефа, они расчленяют его опорными арками, соответствующими членениям крестовых сводов боковых нефов, вводят облегчающую распор стрельчатую форму арки и сводов, укрепляют столбы внутри здания и делают специальные выступы у наружных стен — так называемые контрфорсы.

Клюнийская церковь послужила образцом для многих построек не только Бургундии, но и всей Европы. Миниатюрный вариант этого типа храма можно видеть неподалеку от Клюни в аббатстве Паре ле Монналь (первая половина XII в.) (илл. 41). Это красиво расположенная на берегу реки небольшая церковка с сильно выступающим трансептом, высокой шестигранной башней на средокрестье и двумя массивными квадратными башнями на фасаде, между которыми, как в крепостных воротах, зажат вход в храм. Как и клюнийская церковь, она имеет высокий центральный неф со стрельчатым сводом, развитый хор с венцом капелл, довольно значительный по ее масштабам нартекс. В отличие от нерасчлененных храмов южной и западной Франции, в наружном облике этой церкви ясно выступают отдельные объемы, из которых складывается здание.

Влияние клюнийской архитектуры сказалось и в формах построенного в 1112—1132 годах собора Сен Лазар в Отэне. В свое время этот храм принадлежал к числу самых прославленных святилищ Франции и привлекал толпы паломников, так как здесь якобы хранились останки того самого Лазаря, брата Марии Магдалины, который, согласно евангельской